20 марта – Всемирный день театра для детей и молодежи

послания от джойи и джоджо

Джойи и Джоджо — ученицы австралийской школы House of Muchness в городе Брансуик, известной своей социально-творческой программой с использованием элементов театра. Мысли девочек о театре записаны основательницей и художественным руководителем школы Алекс Уокер. Сайт школы House of Muchness: https://www.houseofmuchness.com/

ДЖОЙИ (8 лет)

С театром связано всё. Я родилась в Индии, где театр был особенным. И хотя я жила в приюте, театр там был чем-то важным. Моя мама — часть театра. Я — часть театра. Я занимаюсь в школе House of Muchness, которая тоже, похожа на театр. Мы там ставим спектакли... или что-то вроде того. Каждый ребенок имеет право подурачиться. Как в House of Muchness. Еще я делаю Болливуд, потому что он родом оттуда, откуда и я.

Всё, что есть, — это театр. Это трудно объяснить. Я бы даже не стала пытаться объяснить это тем, кто не понимает. А просто взяла, да и показала бы им, чтобы они могли в этом сами

убедиться.

Театр – это ты. Что бы ты ни делал, это театр. Всё, что вокруг тебя – это театр. Ты – это театр. Все части твоего тела работает вместе, как театр. Чтобы сделать один большой спектакль. И этот спектакль – твоя жизнь.

Без театра не было бы воображения. Никто не смог бы быть самим собой. Всё время всем было бы скучно. И немного мрачно... никто бы не чувствовал себя понастоящему хорошо. Это было бы как на Луне, где никто не смог бы по-настоящему общаться друг с другом из-за своих больших скафандров.

Если у вас нет воображения, единственное, что это может исправить — это театр. Он заставит учиться. Он может научить любви. Это бывает по-разному. Как у разных людей, которые могут и не знать — смогут ли они полюбить друг друга или нет. По-настоящему сильный спектакль может изменить нас. Театр — он особенный, хороший, красивый. И когда спектакль заставляет нас грустить, мы собираем все свои чувства, надеясь, что потом произойдет что-то хорошее. И чаще всего так и получается.

ДЖОДЖО (11 лет)

Мне 11 лет, и я страдаю дислексией. Еще я человек, который иногда использует грубые слова.

Мне нравятся люди, которые меня понимают. Я хочу быть частью чего-то. Я человек, который хочет изменить мир.

Я состою в Детской команде,

которая в спектакле отвечает за детей, идеи и политику. И менять мир я начала бы так, как мы это делаем в нашей команде.

Театр важен потому, что он рассказывает и показывает истории. Истории поколений и то, что с ними происходит – откуда и зачем они появились, и как им здесь живется. Это вещи, которые мы должны знать. Тогда мы сможем понимать людей.

Первым представлением в моей жизни был музыкальный фестиваль в Аделаиде, когда я еще был в животе моей мамы. Первым спектаклем, который я помню, была опера. Потому что двоюродный брат моего дедушки Роджера был оперным певцом.

Я люблю театр за то, что в нем ты должен включать воображение — свое собственное воображение, которое отличается от других. Если что-то в спектакле трудно понять, разглядеть, или там чего-то нет, то это что-то вы должны себе представить и тогда вы сможете увидеть всё очень хорошо. Но у других людей в мыслях может быть совсем другая история или картина, чем у меня.

Если вы не будете водить в театр детей, театр остановится, потому что он показывает жизни, сердца и души в действии. Если бы я взяла с собой в театр ребенка, маленького ребенка, я бы не стала ему что-то говорить или объяснять. Он сам бы всё посмотрел, а потом рассказал мне.

Если бы мне сказали, что я больше не смогу ходить в театр, меня бы это очень расстроило и рассердило. Если бы я не видела много того, что видела в театре, то не была такой, какая есть.

А я себе нравлюсь.